

ОТЗЫВ

о диссертации Полины Александровны Макаровой «Французский исторический роман 1840-1850 гг. и становление популярной беллетристики (Э. Сю, А. Дюма, Ж. Барбе д'Оревийи)», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Тема диссертационного исследования П. А. Макаровой как нельзя более актуальна. Проблема истории и историзма есть тема нашего времени, сегодняшнего дня, требующая самого скорейшего решения, и литературоведение (пусть даже в границах несколько исчерпавшего себя дискурсивного пространства) должно сыграть в этом не последнюю роль (памятуя о том, что в современной исторической науке становится господствующим представление о том, что нет «объективной», «реальной» истории, а наука имеет дело с разными точками зрения, которые устанавливаются согласно многим законам, в том числе и культурноязыковым, и опираются на определённый круг текстов). То, что проблема истории и историзма должна заново ставиться (и даже в рамках вопроса о развитии жанра исторического романа всегда есть выход к этой более общей проблеме), объясняется не только растерянностью гуманитарной науки перед лицом быстро меняющегося настоящего, но и насилиственным искажением образа истории и современности (в частности, политически мотивированной мифологизацией прошлого, образы которого, иногда упрощённые до схематизма, искусственно накладываются на современные реалии, имеющие совсем иной смысл, за счёт чего в массовом сознании меняется картина происходящих событий). XIX век – собственно рождение современной культурной эпохи – с его историографией и литературой даёт ответы на многие вопросы касательно видения истории. Постановка проблемы развития исторического романа в XIX веке не могла не потребовать от диссидентки подробного рассмотрения решений вопроса историзма, как в XIX веке, так и в современной науке, что и было сделано на высоком уровне. Сложность исследования функционирования жанра исторического романа, с которой П.А. Макарова успешно справляется, заключается в том, чтобы рассмотреть в единстве многочисленные явления, как сугубо литературного, так и внелитературного – философского, общественного – порядка.

Проблема освоения литературой исторического материала, которая подогревается интересом к характеру трансформации исторического материала в постмодернистском романе, а также оживившимся в последнее время спором вокруг вопроса о функциональном и нефункциональном,

остаётся во французском литературоведении остро дискуссионной, о чём свидетельствуют труды Ж.-Л. Диаз, Р. Лафорга, Ж.-К. Берше, Ж. Жанжамбра. Разбирая одну из актуальных литературоведческих проблем, П.А. Макарова задействует в своём диссертационном труде широкий корпус современных исследований, посвящённых жанру исторического романа. Диссидентке удаётся очертить целый спектр вопросов, связанных с зарождением и бытованием исторического романа, наметить ключевые принципы в подходах к изучению природы этого жанра. Благодаря учёту многочисленных факторов П.А. Макарова убедительно обосновывает необходимость предлагаемого ей ракурса исследования: французский исторический роман середины XIX века как самостоятельный этап в развитии данного жанра, который начинает сближаться с жанрами массовой литературы, а следовательно, изменяются, как характер воссоздания исторического прошлого, так и многие повествовательные приёмы. Характер подвижек того или иного жанра литературы в область «массового» чтения, помогает яснее проследить основные функциональные особенности жанра, выявить то, что в жанре может трансформироваться, и те константные признаки, без которых жанр существовать не может. По этому продуктивному пути исследования и идёт автор диссертационного труда.

А. Макарова логично доказывает необходимость рассмотрения 1840-50-х годов как отдельного периода в социальной и культурной жизни Франции, а также в развитии публицистики и массовой литературы, что, в свою очередь, подтверждает правомочность выделения из истории исследуемого жанра именно этого временного отрезка. Представляется важным то, что диссидентка связывает развитие романа этого времени с появлением романа-фельетона, что помогает представить процесс популяризации жанра романа, а также его трансформацию в связи с требованиями новой формы публикации. Характер изменений читательских запросов, а также самой читательской аудитории удачно связывается в диссертации с развитием беллетристики.

Диссидентке удалось убедительно разъяснить используемые ей в работе термины и показать, сколь широкий круг литературоведческих явлений они охватывают. Таким образом, в исследование оказались втянуты такие вопросы, как функционирование жанровых разновидностей романа на стыке литературы и паралитературы, их тематическое своеобразие, а также особенности читательского восприятия и социально-исторические условия развития исследуемых разновидностей романа. Избранная для исследования терминология не вызывает вопросов и представляется вполне обоснованной. При использовании нескольких терминологических понятий всегда

существует опасность их частичного или полного смыслового наложения. П.А. Макарова с этой трудностью успешно справляется. Она чётко разграничивает понятия, за которым прослеживает строго определённое явление. Отказ оперировать понятием «массовая литература» (о чём П.А. Макарова говорит во введении) кажется оправданным и его использование привело бы к размытию объекта исследования, однако заявление о том, что в исследуемый период феномена массовой литературы ещё не существовало (стр.32) кажется слишком резким и нелогичным, тем более что в работе это понятие всё же употребляется автором относительно происходящих в исследуемый период литературных процессов.

В своём исследовании П.А. Макарова останавливается на трёх именах – Э. Сю, А. Дюма, Ж. Барбе д'Оревийи. Такой выбор целиком оправдан: романическое творчество этих писателей является наиболее показательным с точки зрения беллетризации исторического романа в середине XIX века. Вместе с тем П.А. Макаровой удается выделить типологическую общность исследуемых ей произведений, что придаёт диссертационной работе структурную логичность и целостность. Представленный в диссертации принцип анализа художественного материала достаточно обоснован: изображение исторического контекста в романах, система персонажей, а также повествовательные модели и приёмы, усиливающие нарративную увлекательность. Именно такая логика исследования позволяет наиболее полно рассмотреть как особенности историзма в выбранных произведениях, так и сближение романтического исторического романа с «популярным романом».

Важно, что оказавшийся в центре внимания П.А. Макаровой период в развитии исторического романа не представлен в работе обособленно, не вырван из контекста литературного развития. Так, автор диссертации касается достаточно спорного вопроса о зарождении жанра исторического романа, указывая на своеобразие отражения истории в литературе XVII и XVIII веков, за счёт подобного экскурса в работе более отчётливо обрисовывается своеобразие освоения истории литературой романтизма. П.А. Макарова прослеживает связь французского исторического романа 40-50-х годов с готическим романом, а также историческим романом более раннего времени – в творчестве А. де Виньи, П. Мериме, В. Гюго, О. де Бальзака.

В первой главе докторантка рассматривает роман Э. Сю «Жан Кавалье, или Фанатики Севенн». Важность представляют такие подробно рассматриваемые и подкрепляемые анализом художественного текста вопросы, как учёт автором читательских предпочтений, установка Э. Сю на

выход к современным ему социально-политическим проблемам, а также эстетические принципы писателя (что, в частности, удачно иллюстрируется в работе наблюдением над характером авторского предисловия к роману). П.А. Макаровой удаётся представить идеиную позицию автора и особенности её отражения в романе, а также своеобразие художественного преломления исторических фактов. Хочется отметить, что изучаемый роман вписывается П.А. Макаровой в широкий контекст литературных связей. Так, диссидентка показывает, как Э. Сю развивает традиции раннего исторического романа. Представляется важным вывод, к которому приходит исследовательница: Э. Сю удаётся выработать собственную концепцию истории, отличающуюся от той, которая была представлена в исторических трудах и историческом романе первой половины XIX века. Это прослеживается в специфике сплетения реальных фактов с вымыслом, функционировании усиливающегося приключенческого элемента и приёмов готического романа, драматизации повествования. Все эти и многие другие анализируемые признаки в совокупности ярко показывают тяготение Э. Сю к беллетристическому повествованию. По наблюдению П.А. Макаровой, явная установка на увлекательность приводит Э. Сю к частому использованию мотива раскрытия тайны, мотива переодевания, созданию атмосферы тревожного ожидания, которые являются чертами «популярного романа». Для концептуальной установки диссертационной работы оказывается важным, что повествовательные приёмы в романе Э. Сю рассматриваются в сравнении с их использованием в исторических романах А. де Виньи, В. Гюго, П. Мериме, О. де Бальзака. Тем самым уточняется картина развития жанра исторического романа, а также проясняются динамические связи, существующие между литературой и паралитературой. П.А. Макарова доказательно представляет функционирование романов Сю на стыке исторического и «популярного» романа.

Во второй главе П.А. Макарова подробно рассматривает особенность воссоздания исторической эпохи в романе Дюма «Дочь регента». Диссидентка показывает, какие черты сближают роман Дюма с ранним историческим романом и какие означают последовательный отход от традиции. Так, рассмотрение особенностей психологического портрета в романе Дюма даёт основание говорить о некоторой схематизации характеров персонажей. Представляет интерес обстоятельный анализ черт популярной беллетристики в романе Дюма: наличие приключенческого элемента, захватывающая интрига, неожиданные повороты сюжета, краткость описаний, мотив узнавания, повествовательные клише и особенности фельетонной формы. Согласно общему замыслу диссертационной работы

важность представляет вывод, к которому приходит П.А. Макарова при рассмотрении романа Дюма: в «Дочери регента» Дюма нет такой прочной связи с ранним историческим романом, как в романе Сю «Жан Кавалье». Большой удельный вес приёмов нарративной увлекательности позволяет диссидентке говорить о том, что «роман Дюма становится носителем собственно романического интереса, увлекательным жанром популярной беллетристики». Таким образом, П.А. Макаровой удаётся показать неоднородность исторического романа 40-50-х годов, его последовательное уклонение в беллетристику.

В третьей главе представлена концепция художественного воспроизведения истории в романе «Одержанная» Ж. Барбе д'Оревийи. Интерес представляет наблюдение докторантки над тем, что в основе повествования лежат не исторические свидетельства, но память, слухи, легенды, что делает воспоминание структурообразующим элементом повествования. По важному наблюдению П.А. Макаровой, личность «конструирует образы прошлого», даёт им свою интерпретацию, что предваряет уже следующий этап в развитии романного жанра. На примере романа Ж. Барбе д'Оревийи автором работы прослеживается то, как в историческом повествовании усиливается фантастическое, мистическое начало. Учитывая отличие поэтики романов избранных писателей, докторантка проясняет, как в романах Э. Сю, А. Дюма и Ж. Барбе д'Оревийи намечаются разные пути дальнейшего развития жанра исторического романа.

Диссидентке удалось представить и обосновать собственную концепцию трансформации исторического романа от первой трети к 40-50-м годам XIX века, когда исторический роман начинает тяготеть к популярной беллетристике (в частности, срастается с так называемым «народным романом»). Доказательным является ключевой вывод Макаровой о том, что к 40-м годам XIX века исторический роман не исчезает (как это заявляется в некоторых исследованиях), но наблюдается модификации этого жанра, что говорит о продуктивности его модели для последующей литературы.

Диссертация П.А. Макаровой соответствует требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК. Автор диссертационного труда заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Симонова

29.09.2014.2